

Есис Е.Л., Наумов И.А., Тищенко Е.М.

Новый метод выявления дезадаптации организма к условиям производственной деятельности при проведении медицинских профилактических осмотров

Учреждение образования «Гродненский государственный медицинский университет», г. Гродно, Республика Беларусь

Esis E.L., Naumov I.A., Tishchenko E.M.

The new method for detection of irrisistant organism to conditions of production environment during preventive medical examinations

Резюме

Разработана технически простая и стандартизированная методика, представляющая собой новую организационную форму деятельности, которая позволяет успешно решать проблему выявления дезадаптации организма к условиям производственной деятельности при проведении медицинских осмотров пациентов.

Ключевые слова: медицинские осмотры, доклинический диагноз

Summary

Technically simple and standardized methodology was developed, which is a new organizational form of activity. It allows to solve the problem of identifying the irrisistance of the organism to the conditions of production environment during preventive medical examinations of patients.

Keywords: medical examinations, preclinical diagnosis, irrisistant of the organism

Введение

Сохранение здоровья трудоспособной части населения, является важнейшим условием успешного экономического, социального и культурного развития государства, определяя соответствующий уровень производительности труда и создавая залог для обеспечения благосостояния и устойчивого социально-экономического развития страны [1].

В последнее десятилетие в связи с внедрением новой техники и современных технологий в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства Республики Беларусь неблагоприятное действие многих производственных факторов на состояние здоровья работников значительно уменьшилось. Этому, в частности, способствовали использование мощных механизмов при работах, требующих большого физического напряжения, комплексная автоматизация производственных процессов, термизация оборудования и применение замкнутых и оборотных технологических циклов на химических и перерабатывающих предприятиях, дистанционное управление и контроль [2, 3].

Широкий комплекс технологических, санитарно-технических и лечебно-профилактических мероприятий способствовал также снижению уровня и изменению структуры профессиональных заболеваний [4, 5]. Неко-

торые формы профессиональной патологии в последние годы практически не регистрировались в связи с изъятием из производства опасных и токсичных соединений, например бензола и других органических растворителей, а профессиональные заболевания чаще проявлялись в легких и стертых формах [6].

В то же время в современном производстве получили распространение новые химические соединения и их сочетания, обладающие канцерогенными, аллергенными и мутагенными свойствами [7, 8], а также разного рода психофизиологические факторы [9]. В связи с этим создание здоровых и безопасных условий труда, включая разработку и внедрение новых методов профилактики производственно обусловленной и профессиональной патологии, является одной из главных задач, которые стоят перед общественным здоровьем и здравоохранением [10, 11].

В организации медицинской помощи работающим в неблагоприятных условиях труда особая роль принадлежит профилактическим осмотрам, проводимым в целях раннего выявления нарушений состояния здоровья и медицинских противопоказаний к работе [12].

В Республике Беларусь организация проведения и ответственность за качество предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение

трудовой деятельности) медицинских осмотров (далее – МО) работников определена Законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и соответствующими положениями Трудового кодекса (статья 228).

Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28.04.2010 г. №47 утверждена Инструкция о порядке проведения обязательных МО работающих. В ней определены факторы производственной среды, показатели тяжести и напряженности трудового процесса, составлен перечень работ, для выполнения которых обязательны профилактические МО, а также виды работ, при выполнении которых существует опасность распространения инфекционных и паразитарных заболеваний. Этим же документом определены виды профилактических МО (предварительные, периодические и внеочередные), при которых в перечень обязательных программ обследования, однако, не включены методы, позволяющие оценивать состояние адаптивных, компенсаторно-приспособительных механизмов организма, что не дает возможности врачу-специалисту в должной мере оценить степень предрасположенности того или иного работника к развитию профессиональной или иной патологии [13].

Цель работы: разработать технически простой, стандартизированный и диагностически значимый метод выявления дезадаптации организма к условиям производственной деятельности, основанный на четком организационно-диагностическом алгоритме действий при проведении МО.

Материалы и методы

При проведении исследования обследовано 234 здоровых пациента в возрасте 18-45 лет, осуществлявших трудовую деятельность в организациях г. Гродно (Республика Беларусь).

Исследование выполнено в 3 этапа.

На первом этапе проведен социологический опрос с применением комплексной анкеты, вопросы которой были направлены на выявление у респондента синдрома эмоционального выгорания (далее – СЭВ), который является значимым психофизиологическим производственным фактором, однако не включен в действующую Инструкцию по оценке условий труда при аттестации рабочих мест по условиям труда и предоставлению компенсаций по ее результатам, утвержденную Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 22.02.2008 г. №35.

Комплексная анкета состояла из 4 блоков, каждый из которых представлял собой один из известных опросников.

Первый блок анкеты был направлен на определение степени «риска» развития СЭВ; при этом каждый вариант ответа на вопросы оценивался в двоичной системе: «да» – 1 балл, «нет» – 0 баллов. Второй блок включал опросник Л. Айзенка, позволявший определять степень искренности респондента и исключить из дальнейшей обработки и анализа «ложные» ответы в соответствии

с известным ключом [14]. Третий (основной) блок был направлен на выявление собственно СЭВ по методу В.В.Бойко, что позволяло выделить 3 фазы его развития, а также ведущие симптомы каждой из фаз и степень их выраженности [15]. Четвертый блок вопросов, ответы на которые также оценивались в двоичной системе, позволял выявить степень влияния факторов образа жизни на состояние индивидуального здоровья.

На втором этапе у пациентов из группы «риска» по развитию дезадаптации с применением способа определения типа системной реакции организма проводилось выявление гиперэргического типа системной реакции организма.

На третьем этапе проводилось определение ряда параметров функционального состояния организма: уровня физической работоспособности (применены Гарвардский степ-тест и тест Руфье – Диксона); показателей функционирования органов систем дыхания и кровообращения (применены проба Штанге, расчет вегетативного индекса Кердо (далее – ВИ), коэффициента Хильдебранта (далее – Q) [16], а также показателя адаптационного потенциала (далее – АП) по методу Р.М.Баевского [17]; подвижности нервных процессов (применены тест «субъективная минута» и теппинг-тест) [18].

Результаты обработаны с использованием пакета прикладных программ STATISTICA 6.0.

Результаты и обсуждение

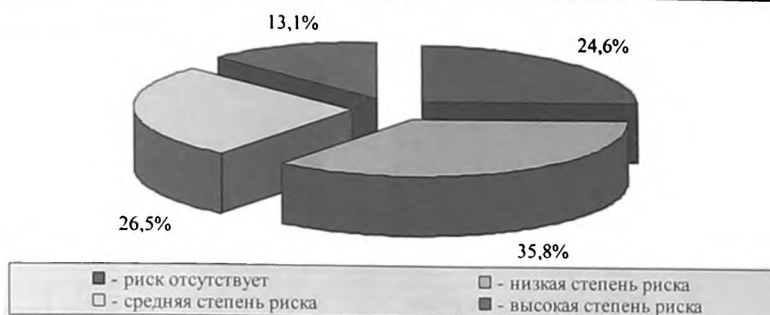
Критериями отнесения пациента к группе риска по развитию дезадаптации организма к условиям производственной деятельности являлись:

- первый блок: средняя и высокая степень риска развития СЭВ (6-10 баллов);
- второй блок: пациент искренен (4 и более совпадений);
- третий блок: не менее одной из фаз развития СЭВ сформированы (более 60 баллов);
- четвертый блок: пациент недостаточно информирован о наиболее значимых факторах, способствующих ухудшению состояния здоровья (3-7 баллов).

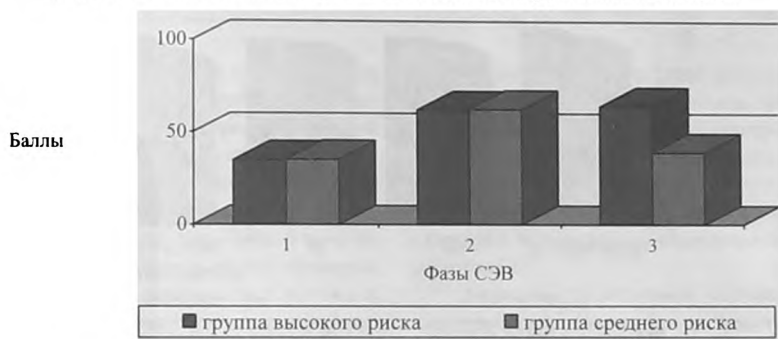
При проведении первого этапа исследования (анкетирования) у 93 (39,6%) респондентов была выявлена средняя (первая группа) и высокая степень (вторая группа) риска по развитию дезадаптации организма к условиям производственной деятельности (рисунок 1).

Применение опросника Айзенка позволило подтвердить искренность ответов на поставленные вопросы только у 91 (96,7%) респондента обеих групп. Таким образом, 2 респондента были исключены из программы дальнейших исследований.

При применении опросника В.В.Бойко для пациентов обеих групп было подтверждено наличие СЭВ, структура которого, однако, имела существенные различия (рисунок 2). Так, у респондентов первой группы сформированной оказалась только фаза резистенции СЭВ. У пациентов второй группы было подтверждено формирование как фазы резистенции, так и фазы истощения СЭВ.

Рисунок 1. Распределение респондентов по степени выраженности риска по развитию дезадаптации организма к условиям трудовой деятельности

Рисунок 2. Сравнительная характеристика выраженности СЭВ в группах
Примечание: 1 - фаза напряжения; 2 - фаза резистентности; 3 - фаза истощения

Как показал анализ ответов на четвертый блок вопросов анкеты, развитию СЭВ способствовала недостаточная забота респондентов о состоянии индивидуального здоровья: $3,44 \pm 0,37$ и $1,87 \pm 0,29$ баллов, соответственно.

Второй этап включал выявление снижения иммунологической резистентности при применении способа определения типа системной реакции организма [19].

При проведении второго этапа исследования было установлено, что у пациентов обеих групп преобладающим был гипозргический тип системной реакции организма (таблица). Однако, у 6 (10%) пациентов первой и у 2 (6,5%) обследованных второй группы был выявлен нормоэргический тип системной реакции организма, что позволило исключить их из проведения дальнейших исследований.

На третьем этапе было изучено функциональное состояние организма пациентов. При этом о нарушении адаптационных процессов свидетельствовали:

1. Выявление снижения уровня физической работоспособности при применении Гарвардского степ-теста и теста Руфье-Диксона:

- значения индекса Гарвардского степ-теста, составляющие менее 55;
- значения индекса теста Руфье-Диксона, превышающие 8.

2. Выявление нарушений нормального функционирования систем дыхания и кровообращения и определения показателя адаптационного потенциала:

- при применении пробы Штанге длительность задержки дыхания менее 39 сек;
- значения вегетативного индекса Кердо выше +16 и ниже -16;
- значения коэффициента Хильдебранта (Q) менее 2,8 и более 4,9;
- значения показателя адаптационного потенциала, превышающие 3,1.

3. Выявление признаков утомления при недостаточной устойчивости процессов нервной деятельности при применении метода «субъективная минута» и теппинг-теста:

- значения показателя со знаком «+» при применении метода «субъективная минута»;
- выявление у пациента нисходящего или вогнутого типа кривых при применении теппинг-теста.

При этом установлено, что у 92,7% пациентов первой группы значения показателей индекса Гарвардского степ-теста и теста Руфье-Диксона, соответствовали снижению уровню физической работоспособности. В свою очередь, у обследованных второй группы отклонения показателей были выявлены в 89,7% и 93,1% случаев, соответственно (рисунок 3).

Таким образом, суммарно из дальнейших исследований были исключены еще 4 пациента из первой и 3 обследованных из второй группы с наличием СЭВ.

Также установлено, что у значительного большинства обследованных имелись отклонения в эффективности функционировании систем дыхания и кровообраще-

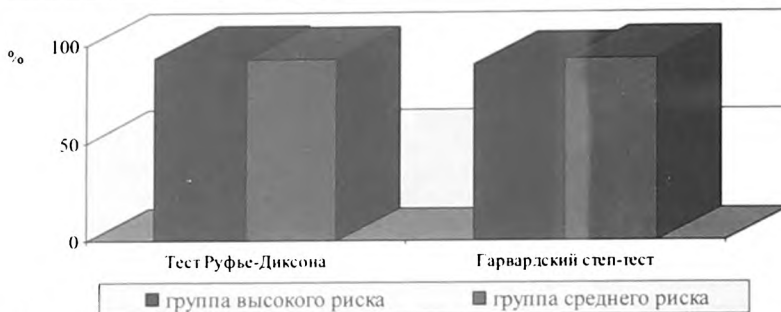

Рисунок 3. Сравнительная характеристика показателей Гарвардского степ-теста и теста Руфье-Диксона в группах

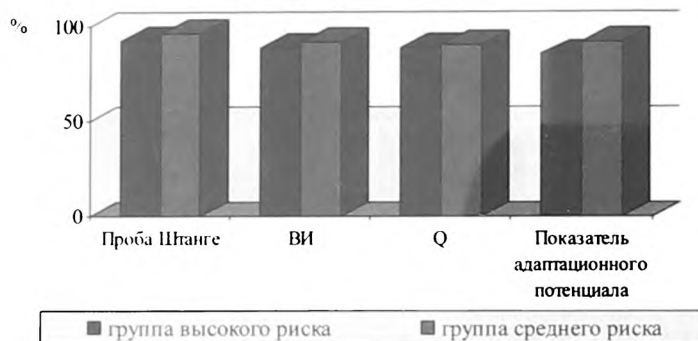

Рисунок 4. Сравнительная характеристика показателей пробы Штанге, значений VI, Q и показателя адаптационного потенциала

ния, выявленные при помощи методов донозологической диагностики. Так, оказалось, что у пациентов первой группы при проведении пробы Штанге и при расчете значений VI, коэффициента Хильдебранта и адаптационного потенциала показатели ниже нормативных или расчетных значений были выявлены в 96,0%, 92,0%, 90,0% и 92% случаев, соответственно. В свою очередь, у пациентов второй группы аналогичные значения показателей были зарегистрированы в 92,6%, 88,9%, 88,9% и 85,2% случаев, соответственно (рисунок 4).

Таким образом, суммарно из дальнейших исследований были исключены еще по 4 пациента из каждой группы.

При проведении дальнейших исследований у значительного большинства обследованных были выявлены признаки утомления при недостаточной устойчивости

процессов нервной деятельности. Так, у 93,7% пациентов первой группы были зарегистрированы показатели индекса теста «субъективная минута» и теппинг-теста, свидетельствовавшие о наличии признаков утомления при недостаточной устойчивости процессов нервной деятельности. В свою очередь, у обследованных второй группы аналогичные значения показателей были выявлены в 91,7% и 86,6% случаев, соответственно (рисунок 5).

По результатам комплексной оценки установлено, что признаки дезадаптации к условиям производственной деятельности имелись у 63 (26,5%) общего количества пациентов.

Таким образом, сочетанное выявление в процессе МО у пациентов с СЭВ гипергического типа системной реакции организма, отрицательных отклонений от нормативных значений уровня физической работоспособ-

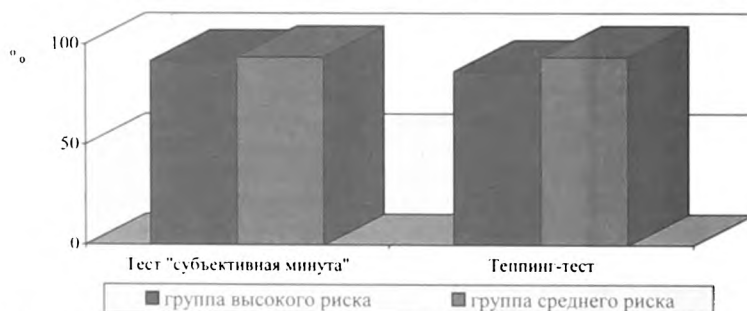

Рисунок 5. Сравнительная характеристика показателей теста «субъективная минута» и теппинг-теста

Таблица 1. Гипергический тип иммунограммы

Показатели иммунограммы	6 ч	24 ч
Абсолютное количество лейкоцитов в 1 мм ³	970-1420	980-1870
Нейтрофилы, %	52,9±5,1	31,2±3,1
Макрофаги, %	44,7±2,8	65,3±3,8
Лимфоциты, %	1,74±0,32	1,13±0,64
T-лимфоциты (CD 3), %	46,3±1,9	48,2±2,7
T-хелперы (CD 4), %	26,4±2,2	26,8±2,1
T-супрессоры (CD 8), %	30,6±2,6	29,5±2,3
Иммунорегуляторный индекс (CD 4/CD 8)	0,8-0,9	0,8-0,9
B-лимфоциты (CD 19), %	14,6±1,4	13,7±1,2
Иммуноглобулины А, г/л	1,3-1,4	1,2-1,4
Иммуноглобулины М, г/л	1,1-1,4	1,1-1,4
Иммуноглобулины G, г/л	8,4-9,8	9,3-10,1

ности, показателей функционирования систем дыхания и кровообращения, а также наличие признаков утомления при недостаточной устойчивости процессов нервной деятельности свидетельствует о развитии процессов дезадаптации к условиям производственной деятельности.

Как известно, контакт работника с неблагоприятными факторами производственной среды разной природы приводит к напряжению различных систем организма, способствует возникновению преморбидных состояний, провоцирует развитие заболеваний, а также усугубляет течение хронической полиорганной патологии [20].

Возможность развития профессиональных и производственно обусловленных заболеваний у конкретного работника во многом определяется индивидуальной чувствительностью его организма к действию тех или иных факторов производственной среды [21]. В связи с этим при проведении предварительных МО целесообразно оценивать состояние адаптационных, компенсаторно-приспособительных механизмов организма с использованием методов донозологической диагностики [22].

Однако большинство методов оценки адаптации организма, широко используемых в эксперименте, не применимы для массовых профилактических обследований ввиду их трудоемкости, инвазивности и высокой затратности, а результаты оценки адаптивного статуса по косвенным критериям носят дискуссионный характер [23, 24].

Количество же применяемых методов донозологической диагностики для выявления состояния дезадаптации организма работника к условиям производственной деятельности, основанных на оценке функционирования органов и систем организма, весьма ограничено, причем, каждый из них не лишен существенных недостатков [25, 26].

Так, например, «Способ диагностики уровня профессиональной адаптации преподавателя технических дисциплин» основан на оценке индекса стресса в процессе трудовой деятельности [27]. Однако данный метод технически сложен (применяются специальные приборы – «МикроЛэнар» и «Viport event recorder») и обладает невысокой стандартностью (требуется проведение 5 измерений в разные дни), небезопасен (применяется импульсное воздействие на головной мозг

обследуемого), а интерпретация полученных результатов значительно затруднена, так как требует преобразования параметров записанной электрокардиограммы пациента в индекс стресса с помощью специальных аналитических алгоритмов. Кроме того, данный метод предназначен для оценки уровня профессиональной адаптации только весьма ограниченного контингента работников.

Основными недостатками «Способа прогнозирования риска развития психосоматических заболеваний у лиц опасных профессий» также является техническая сложность (применение четырех компьютеризированных программ для оценки результатов психологического тестирования) и невысокая стандартность (требуется проведение минимум двух повторных исследований), а также затрудненная интерпретация результатов (использование критериев корреляции по Пирсону или Спирмену) [28]. Кроме того, данный метод также имеет ограниченное применение, так как позволяет прогнозировать риск развития психосоматических заболеваний только у лиц опасных профессий.

В отличие от известных, разработанный нами метод обладает рядом существенных преимуществ, включая:

1. Избирательность при проведении исследований (проводится отбор в группу «риска»).
2. Результативность, основанная на комплексности оценки адаптационных возможностей организма (учитываются тип ответной системной реакции организма, параметры функционирования органов систем кровообращения и дыхания, а также центральной нервной системы), что позволяет обеспечить ее высокую диагностическую значимость.
3. Стандартность при проведении исследования и интерпретации его результатов (не требует применения специальных статистических методов обработки полученных результатов).
4. Возможность получения результатов в течение суток при минимальных затратах времени на проведение исследований.
5. Оптимальность для оценки дезадаптации к условиям трудовой деятельности без учета профессиональной принадлежности обследуемого пациента.

Это позволяет своевременно диагностировать раз-

витие у работника дезадаптации к условиям производственной деятельности, организовать проведение профилактических мероприятий, предотвратить развитие клинических форм заболеваний и, тем самым, уменьшить финансовые затраты на оказание медицинской помощи при возникновении случая с временной утратой трудоспособности.

Заключение

Таким образом, разработана технически простая и стандартизированная методика, представляющая собой новую организационную форму деятельности, которая позволяет успешно решать проблему выявления дезадаптации организма к условиям производственной деятельности при проведении МО пациента. ■

Есис Екатерина Леонидовна, аспирант кафедры общей гигиены и экологии учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет», г. Гродно; Наумов Игорь Алексеевич, д.м.н., доцент, заведующий кафедрой общей гигиены и экологии учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет», г. Гродно; Тищенко Евгений Михайлович, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет», г. Гродно; Автор, ответственный за переписку: Есис Екатерина Леонидовна, аспирант кафедры общей гигиены и экологии учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет», г. Гродно, ул. Брикеля, д. 7а, кв. 111, kge_grgtu@mail.ru.

Литература:

- Дьякович М.П., Гуськова Т.М. Медико-социальные и психофизиологические аспекты формирования трудового потенциала работников промышленных предприятий региона. Мед труда и пром. экол. 2010; 10: 6-10.
- Тишкевич Г.И., Косляченко Г.Е. Заболеваемость с временной утратой трудоспособности рабочих основных цехов ОАО «Гомельский химический завод». Здор. и окружающая среда. 2006; 7: 750-4.
- Шербинская И.П. Заболеваемость с временной утратой трудоспособности рабочих ОАО «Гродно Азот» и рабочих, занятых в производстве капролактама и аммиака за период с 1999 по 2003 гг. Бел. мед. журн. 2005; 2: 93-5.
- Степанов С.А. Профзаболеваемость в России в цифрах. Охр. труда и соц. страх. 2006; 1: 75-83.
- Цируллин А.В. Структура профессиональной заболеваемости на предприятиях г. Москвы (1997-2006 гг.). Мед. труда и пром. экол. 2007; 11: 1-7.
- Штервис Т.А. Проффессиональная заболеваемость и заболеваемость с временной утратой трудоспособности работающих в химической промышленности. Усп. совр. естествозн. 2006; 4: 108-9.
- Журихина И.А. Влияние условий труда на заболеваемость работников производства синтетического каучука. Здравоохран. Рос. Федер. 2009; 2: 40-1.
- Чеботарев П.А., Харлашова Н.В. Факторы производственной среды и трудовой деятельности работников производства топлив и растворителей на нефтеперерабатывающем предприятии. Гиг. и сан. 2012; 5: 56-9.
- Либченко П.Н. Профилактика и купирование профессионального стресса. Клини. мед. 2007; 9: 22-7.
- Симонова Н.И., Кондрова Н.С. Качество и эффективность медицинской помощи, оказываемой работникам, занятым в условиях труда, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям. Мед. труда и пром. экол. 2010; 6: 1-7.
- Schumberg G.J., Puller J.P., Greenwald L.M. Health care systems in countries. Health Millwood. 2006; 10: 22-38.
- Белько В.А. Резервы повышения качества профилактической помощи. Здравоохран. Рос. Федер. 2008; 5: 23-5.
- Шербинская И.П., Замбрицкий О.Н., Бацукова Н.Л. Использование методов донозологической диагностики для оценки критериальной значимости состояния биосистем организма у работающих во вредных условиях. Мед. журн. 2007; 1: 107-8.
- Авижик Г. Суперстести. М.: ЭКСМО-Пресс 2002; 208 с.
- Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб. 1999; 32 с.
- Апанасенко Г.Л., Попова Л.А. Медицинская валеология, Ростов и/д. Феникс 2000, 248 с.
- Баевский Р.М., Берсенева А.П., Вакулин В.К. Оценка эффективности профилактических мероприятий на основе изменения адаптационного потенциала системы кровообращения. Здравоохран. Рос. Федер. 1987; 8: 11-7.
- Смирнов А.Г. Оценка субъективной секунды при помощи теста «Индивидуальная минута». Журн. высш. нерв. деят. 1992; 5: 1035-8.
- Наумов И.А. Критерии формирования клинко-организационных групп пациентов с хроническими воспалительными заболеваниями придатков матки для определения порядка оказания плановой медицинской помощи в амбулаторных и стационарных условиях: инструкция по применению «Способ определения типа системной реакции организма человека» (патент № 8760, приоритет от 24.07.2003). Совр. мет. диагн., леч. и профил. забол. 2009; 10(5): 100-8.
- Сорокин Г.А. Динамика заболеваемости с временной утратой трудоспособности как показатель профессионального риска. Гиг. и сан. 2007; 4: 43-6.
- Айламазян Э.К. Репродуктивные исходы при воздействии вредных факторов и меры профилактики. Журн. акуш. и жен. бол. 2005; 54 (1): 45-9.
- Жеглова А.В., Рушкевич О.П., Луценко Л.А. Система профилактики профессиональной и общей патологии на крупных промышленных предприятиях. Здравоохран. Рос. Федер. 2009; 3: 39-41.
- Афонин В.В., Афонина Л.М., Подпопкин Е.П. Организация медицинских осмотров работников, связанных с вредными условиями труда (опыт работы). Мед. труда и пром. экол. 2002; 7: 39-40.
- Тихонова И.В. Роль проведения предварительных и периодических углубленных медицинских осмотров в профилактике развития профессиональных нарушений слуха. Бюл. ВСНЦ СО РАМН. 2005; 2: 92-4.
- Домшлак М.Г. Современные проблемы количественной оценки генетического, канцерогенного рисков химических мутагенов и ионизирующей излучений. Мед.-экол. пробл. работ. 2003; 1: 67-77.
- Помыткина Т.Е. Опыт оздоровления условий труда и улучшения состояния здоровья на крупном химическом производстве. Гиг. и сан. 2010; 3: 50-2.
- Ишков А.Д., Милорадова Н.Г., Митина Н.П. Способ диагностики уровня профессиональной адаптации преподавателя технических дисциплин. Изобр. Полезн. Мод. 2011; 5.
- Разолов Н.А., Рудовский А.А. Способ прогнозирования риска развития психосоматических заболеваний у лиц опасных профессий: метод рек. - М. 2009; 25 с.